

*Мия
Ланская*



ЛЮБ  **ВЬ**
по договору

Мия Ланская

Любовь по договору

«Автор»

2026

Ланская М.

Любовь по договору / М. Ланская — «Автор», 2026

— Я могу решить эту проблему уже завтра, — продолжает генеральный. — Деньги уйдут нужным людям. Ваш брат будет свободен. Что за бред он несёт?! С чего это вдруг босс-олигарх вызвался мне помочь?— И что я должна сделать взамен? – все же интересуюсь. Мало ли Алексей Александрович не отводит взгляда.— Вы выходите за меня замуж. Чего? Нет, он точно бредит!***Я соглашаюсь на фиктивный брак, чтобы спасти брата. Мой босс, Холодов, хочет жениться на мне, чтобы спасти свою деловую репутацию. Мы заключаем контракт, где прописано все до мелочей. Но самая опасная ловушка в этом договоре — пункт, выполнение которого невозможно гарантировать. Пункт, который разрушает даже самые железные сделки, — «НЕ ВЛЮБЛЯТЬСЯ». Ведь сердце не подчиняется юридическим документам.

© Ланская М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Алексей	5
Глава 2. Агата	7
Глава 3. Агата	10
Глава 4. Алексей	13
Глава 5. Алексей	16
Глава 6. Агата	18
Глава 7. Агата	21
Глава 8. Агата	23
Глава 9. Агата	26
Глава 10. Алексей	29
Глава 11. Агата	31
Глава 12. Агата	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Мия Ланская

Любовь по договору

Глава 1. Алексей

– Лёх, я тебе на почту скинул. – Голос Фёдора в трубке звучит устало.

Ещё бы! Четвёртый список за две недели. Я сбился со счёта, сколько кандидатур мы уже перебрали.

– Вижу. Сейчас гляну.

Открываю файл. Мелькают лица, имена, досье. Десять девушек, каждая с идеальной биографией, каждая готова хоть завтра сыграть свадьбу со мной.

Пролистываю.

Первая. Екатерина, двадцать восемь лет, главный редактор глянца. Слишком медийная. Будет пиариться за мой счёт.

Вторая. София, тридцать один год, архитектор. Разведена. Развод – минус. Избиратели увидят штамп и начнут копать.

Третья. Марина, как-то на внешность не очень. Я, конечно, понимаю, что с лица воду не пить. Да и жена мне нужна фиктивная. Но рядом со мной всегда были красивые женщины. Так что, увы, Марина, нам не по пути.

Листаю дальше. Пятнадцать лиц. И не одна не подходит.

– Фёдор, это всё?

– В смысле?

– В смысле это лучшее, что вы все накопили за две недели?

– Алекс, там каждая – конфетка. Образование, внешность...

– У одной в соцсетях фотки отдыха на Мальдивах чуть ли не каждый месяц. Избиратели вряд ли это оценят. У другой отец слишком известный, будет лезть в мои дела. Третья была замечена на закрытых вечеринках – всплывёт, и начнутся вопросы.

Закрываю файл. Смотрю в окно. Город зажигает вечерние огни.

Через два месяца выборы. Через месяц первые дебаты. А у меня до сих пор нет жены.

Пиарщики говорят: без неё не выиграть. Холостяк не внушает доверия. Людям нужен семьянин, надёжный, оседлый. А я — тридцатилетний мужик, который за всю жизнь ни разу не был в ЗАГСе.

Ещё этот конкурент – Беглов, на нервы действует. «Человек не может управлять городом, если не способен создать семью» — такой месседж он льет в уши избирателям.

Но я не привык проигрывать. Особенно из-за таких формальностей.

– Алекс, – Фёдор, оказывается, все ещё на линии. – Может, посмотрим на кандидатов из ближнего круга?

– Из какого, например? Нет, у меня есть женщины. Но они так, на ночь. Максимум, на пару ночей. Для жены будущего главы города точно не подходят.

– Из сотрудников.

Я молчу. Идея так себе, если честно.

– Конкретно? – все же любопытство берет вверх. Интересно, кого он мне предложит?

– Есть одна... В отделе документооборота сидит. Агата. Агата Ветрова.

Агата... Ветрова...

Не могу вспомнить. Перебираю в памяти лица. Но впустую. Не помню и все тут.

– Досье?

– Уже скинул на почту.

Открываю файл. Агата, двадцать семь. Из простой семьи. Рано лишилась родителей. Образование – колледж, курсы английского. Не замужем. Постоянного парня нет. Проживание – съёмная комната. Особые приметы: брат.

– Что с братом не так?

– Долг. Должен криминальным браткам.

И фото у этой Агаты имеется. Я смотрю на ее лицо. Скромное, без макияжа, но красивое. Особенно глаза. Голубые такие. Или синие. Что-то между... На секунду залипаю.

– Если у неё проблемы с братом, – говорю я холодно, – это не всплывёт потом в прессу? Криминальные связи, разборки... Мне не нужны скандалы за два месяца до выборов.

Фёдор выдыхает с облегчением.

– Нет, Алекс. Там ничего такого. Брат просто дурак доверчивый. Поручился за друга детства, а тот исчез. Люди, которым должен друг, – серьёзные, из старых. Из тех, кто в прессу не ходит. Они тихо решают вопросы. Или тихо закапывают.

– И ты предлагаешь мне лезть во все это? – Уточняю, а сам снова взгляд на фото кидаю. Как я ее раньше не замечал в своем офисе? Хотя, чему удивляться? Холдинг у меня большой. Офис многоэтажный. В отдел документооборота я почти не захожу...

– Я предлагаю тебе это уладить, – продолжает Федя. – Легко. Один звонок нужным людям – и долга нет. А Ветрова – твоя. С потрохами.

В голове крутится один вопрос:

– А она согласится?

– Выбора нет. Агата брата любит. Ради него на всё пойдёт.

– Хорошо. Вызови её. Вечером. Когда все уйдут.

– Понял.

Фёдор отключается.

Я откидываюсь на спинку стула.

Агата Ветрова, так Агата Ветрова. Остаётся сделать так, чтобы она точно согласилась.

У меня есть принцип: никогда не пользоваться безвыходным положением людей без крайней необходимости. Но сейчас — как раз такой случай.

Глава 2. Агата

Смотрю в монитор уже двадцать минут, но цифры в отчёте не складываются.

Три раза пересчитываю одну и ту же колонку – и всё мимо. Цифры плывут, расплываются, превращаются в одну большую каляку. В голове – проблемы брата.

Вчера Илья позвонил и огорошил, что на нём огромный долг.

– Агат, тут такое дело... – его голос в трубке дрожал. – Я вляпался.

Сначала я даже не поняла масштаба. Думала, ну, тысяч сто, ну, двести. Сама займу, отдам, перебьёмся.

Но как только узнала реальную сумму, чуть телефон не выронила.

Оказалось, мой брат поручился за друга детства. Тот брал деньги у серьёзных людей. На дело, как он говорил. А потом исчез. Вместе с деньгами. А долг остался на Илье. Потому что он, видите ли, ручался.

Теперь какие-то опасные люди названивают Илюше каждый день и дают ему неделю на погашение долга. Иначе... Я даже думать не хочу, что может быть иначе.

Где взять такие большие деньги?

У меня зарплата семьдесят тысяч. Все уходит на комнату, еду и мелкие расходы. Немного откладываю в копилку, в которой собираю на свою мечту – собственную школу по изучению английского. Там сейчас что-то около ста тысяч. Смешно.

Кредит? Такую сумму никто не даст с моей зарплатой. Максимум – микрозаймы под дикие проценты, от которых с ума сойти можно.

Продать у меня нечего...

Да и в долг спросить не у кого. Одна подруга Валька, но ее зарплата от моей далеко не убежала.

Мужчины, на которого можно положиться у меня нет. Был один... Женья. Я сильно любила его, но он давно исчез из моей жизни. Даже вспоминать об этом не хочу.

Снова смотрю в монитор. Цифры так же пляшут.

– Ветрова, ты чего зависла? – Коллега Лена заглядывает через плечо. – У тебя лицо бледное.

– Всё нормально, – улыбаюсь дежурной улыбкой. – Просто устала что-то. Конец рабочей недели.

– Ты иди, отпросись. Правда, Овчинниковой сегодня нет на месте. Придется лично у генерального отпрашиваться.

Генеральный.

Алексей Холодов.

При упоминании его имени вздрагиваю.

Я видела его всего несколько раз за целый год. Побаиваюсь его, если честно. Он полностью оправдывает свою фамилию. Когда идёт по коридору – воздух вокруг него будто замерзает.

Высокий, темноволосый, широкие плечи, дорогой костюм... И лицо... красивое, но холодное. Как маска. Ни одной лишней эмоции. Интересно, он вообще способен на чувства? Или внутри у него тоже всё заморожено?

Мы ни разу не разговаривали с Холодовым. Просто здоровались. Когда я устраивалась, меня собеседовала начальник отдела Овчинникова, а потом Фёдор Петрович – зам Холодова.

Самого босса в тот день вообще в офисе не было, поэтому лично мы с ним так и не познакомились. А если его изберут мэром, он отдаст управление компанией кому-то другому. Поэтому вполне возможно, мы так с ним и не познакомимся...

– Агата!

Я вздрагиваю. Надо мной стоит Фёдор Петрович. Собственной персоной. Ну вот, встало вспомнить. Тот самый зам, который визировал моё заявление год назад.

– Фёдор Петрович, здравствуйте! – я вскакиваю, чуть не опрокинув стул.

– Сидите-сидите. – Он машет рукой. – Я на секунду. Агата Тимуровна, зайдите сегодня к Алексею Александровичу в кабинет после работы. Он хочет вас видеть.

Я замираю.

– Ко мне? – переспрашиваю глупо. – То есть... к нему? Зачем?

– Есть разговор. – Фёдор Петрович уже разворачивается, чтобы уйти. – В восемь, когда народ разойдётся. Не опаздывайте.

Он уходит. А я остаюсь стоять, как статуя.

Меня вызывают к Холодову.

Зачем?

Перебираю в голове все возможные варианты. Опоздания? Я никогда не опаздываю. Ошибки в работе? Я перепроверяю всё по три раза. Может, кто-то пожаловался? На что? Я вообще ни с кем не конфликтую, сижу тихо, делаю своё дело.

Сокращение?!

Мысль приходит внезапно и бьёт под дых.

Сокращение. У них же выборы скоро, может, бюджет урезают? А я – самая младшая в отделе, самая неопытная. Меня и сократят в первую очередь.

Господи, только не это.

Мне сейчас, как никогда, нужны деньги. Каждая копейка важна. Если меня уволят – я не то что брату, себе на еду не соберу.

Остаток дня проходит как в тумане. Я делаю вид, что работаю, но перед глазами только одно: кабинет Холодова.

В полвосьмого народ начинает расходиться.

— Ветрова, ты домой? — кричит Лена.

— Я чуть позже. Дела.

Она уходит. За ней другие. Лампы гаснут одна за другой. В отделе становится тихо и пусто.

Я смотрю на часы. 20:05. Пора.

Иду к лифту. Ноги ватные, не слушаются. Нажимаю кнопку пятого этажа. Лифт ползёт медленно, как будто специально тянет время.

Двери открываются. Я выхожу в коридор. Здесь всё иначе: дорогие светильники, картины на стенах, мягкий ковёр под ногами. И тишина. Давящая, гулкая тишина.

В приёмной за столом никого. Только горит настольная лампа и свет пробивается из-под двери с табличкой «Генеральный директор».

Подхожу к двери. Сердце колотится где-то в горле. Рука тянется постучать, но замирает в воздухе.

Боже, как же волнительно.

Делаю глубокий вдох. Стучу.

– Войдите, – слышу низкий мужской голос.

Открываю дверь дрожащими руками.

Кабинет огромный. Панорамные окна во всю стену, за ними вечерний город. Дорогая мебель, ни одной лишней детали. И ОН.

Сидит в кресле за столом. Смотрит на меня испепеляющим взглядом.

Вблизи он ещё холоднее, чем кажется издали. Тёмный костюм, белая рубашка, запонки блестят. Ни намека на улыбку. Просто взгляд. Стальной, цепкий, изучающий.

Чувствую себя муравьём под микроскопом. Сглатываю.

– Садитесь, Агата. – Не предлагает, а приказывает.

Я сажусь в кресло напротив. Руки сами тянутся терзать край блузки. Заставляю себя остановиться.

– У вашего брата проблемы. Причем, крупные. – Вдруг заявляет он.

Я застываю.

Откуда Холодов об этом знает?

Смотрю на него и не могу произнести ни слова. Как будто воздух закончился в лёгких.

– Я могу решить эту проблему завтра, – продолжает генеральный. – Деньги уйдут нужным людям. Ваш брат будет свободен.

Что за бред он несёт?! С чего это вдруг босс-олигарх вызвался мне помочь?

— И что я должна сделать взамен? – все же интересуюсь. Мало ли...

Алексей Александрович не отводит взгляда.

— Вы выходите за меня замуж.

Чего??? Нет, он точно бредит! Так и хочется потрогать его лоб, наверняка у него жар.

Я моргаю. Открываю рот и закрываю, как рыба, выброшенная на берег. А босс требует ответа:

— Что скажете?

Глава 3. Агата

Да я говорить не могу. Точно дар речи потеряла. Генеральный директор целого холдинга предлагает мне выйти за него замуж? Это розыгрыш какой-то!

— Да не волнуйтесь вы так. Я же не по-настоящему вас замуж зову. — Этими словами он добивает меня окончательно. — Я предлагаю вам фиктивный брак. На один год.

— Кккак это, фиктивно? — Кажется, ко мне возвращается речь.

— Вы становитесь моей женой только по документам. Живёте в моём доме. Сопровождаете на всех мероприятиях. Играете любовь перед камерами. Через год — получите развод и квартира в центре в придачу. Ну и проблемы вашего брата будут решены.

Я смотрю на него и не верю. Такой мужчина, как Холодов, не может найти себе жену? Это розыгрыш какой-то?

Но он не шутит. Он вообще не производит впечатление человека, который умеет шутить.

— А если я откажусь? — спрашиваю тихо.

— Тогда завтра ваш брат встретится с людьми, которым должен. Вы же догадываетесь, что они с ним могут сделать?

Очень даже догадываюсь. От страха коленки начинают дрожать. Просто киваю.

— Поэтому решать вам.

— А можно мне подумать? — спрашиваю. Всё-таки целый год мне придется жить с ним под одной крышей. С человеком, от которого веет морозом... Не представляю, как это переживу.

Но брат...

— Нет. — Резко отрезает. — Решайте сейчас. Знаете, вы не единственная претендентка...

Я в этом и не сомневаюсь. Другие девушки, в отличие от меня, вряд ли будут долго думать.

Сжимаю руки в кулаки.

— Агата, я жду вашего ответа! — Торопит босс.

Собираю всю волю в кулак. Гордо приподнимаю голову и отвечаю...

— Хорошо. Я согласна.

Он кивает. Без улыбки. Просто кивает, будто был уверен, что соглашусь.

— С завтрашнего дня вы переезжаете ко мне. Собирайте вещи.

— А... договор? — спрашиваю я. — Нужно же подписать что-то?

— Обязательно. Но не сейчас. Решим это на днях. Мои юристы подготовят документ.

— А брат?...

— А с ним решу вопрос завтра. Не беспокойтесь, его не тронут больше.

— Спасибо, — тихо отвечаю. И чувствую, как глупо это звучит. Спасибо за то, что купил меня за долг брата.

— Идите собирайтесь. Но сразу предупреждаю: берёте только минимум. Никаких баулов. — Он смотрит на меня так, будто оценивает товар. Мне хочется провалиться сквозь землю. — Остальное купим. Вы теперь моя невеста, а невеста Холодова должна выглядеть безупречно.

Я молча киваю. В его взгляде ясно читается: текущая версия меня его категорически не устраивает.

Откидываю себя взглядом. Серая юбка до колен, белая блузка, чёрные лодочки. Скромно? Да. Дешево? Тоже да. Но чисто, аккуратно. Я слежу за собой, даже когда денег впри-
тык.

Но для его мира я, наверное, выгляжу как дворняжка, которая случайно забежала на выставку породистых собак.

Интересно, какие у него обычно женщины? Наверное, длинноногие, в платьях за тысячу долларов, с идеальным макияжем и маникюром. Которые пьют дорогие напитки и отдыхают на островах.

А я пью чай с ромашкой и мечтаю накопить на свою школу английского.

– Агата, можете идти, – шеф возвращает к реальности. – До завтра.

Я встаю. Ноги не слушаются. Иду к двери, держась за воздух.

– До свидания, Алексей Александрович, – кидаю напоследок и выхожу в приемную.

Прислоняюсь к стене и пытаюсь дышать. Только что я согласилась выйти замуж за человека, которого не знаю. За холодного, чужого, опасного человека.

Но брат будет жив.

Иду к лифту. Спускаюсь вниз.

Выхожу на улицу. Делаю шаг, потом другой. Ноги ватные, не слушаются. Где-то рядом шумит вечерний город, проносятся машины, спешат прохожие, а я будто в вакууме. В голове пустота, а в ушах до сих пор стоит его голос: «Вы становитесь моей женой».

Женой.

Фиктивной.

На год.

— Господи, — шепчу я вслух. — Что я только что сделала?

Достаю телефон. Пять пропущенных от Ильи. И сообщение: «Агат, ну что? Есть новости?

Мне тут опять звонили...»

Я набираю его номер.

— Алло? — голос брата дрожит.

— Илья, слушай. Завтра твоя проблема решится. Деньги будут. Никому ты ничего не должен.

Пауза. Потом его голос, сдавленный:

— Как завтра? Ты влезла во что-то?

— Не влезла. Просто... — я запинаюсь. — Просто мне помогли.

— Кто?

— Не важно. Завтра всё будет. Ты главное не делай глупостей, слышишь? Я позвоню.

— Агат, ты меня пугаешь...

— Илья, просто доверься мне. Всё будет хорошо.

Возвращаюсь домой. Быстро ужинаю. А потом погружаюсь в свои мысли.

Мне нужно собирать вещи.

Но я сижу второй час и смотрю в стену.

Год.

Целый год в чужом доме, с чужим человеком. Играть любовь. Улыбаться. Молчать, когда надо. Говорить, когда скажут.

Я смогу?

А если нет?

А если я не впишусь в его мир? Если буду всё время делать что-то не так? Если он поймёт, что ошибся с выбором, и вышвырнет меня через месяц?

Долг брата вернётся?

Я мотаю головой, отгоняя мысли.

Нет. Договор есть договор. Он сказал — год. Значит, год. Такие люди, как Холодов, не нарушают своих обещаний. Я почему-то уверена.

Встаю, подхожу к шкафу. Открываю.

«Берите только самое необходимое. Не тащите баулы», вспоминаю слова босса.

Я усмехаюсь. Баулы. Какие баулы, Алексей Александрович? У меня всё помещается в одну спортивную сумку.

Всё. Вещи собраны.

Сумка стоит у двери.

Завтра я уеду отсюда. Из этой комнаты, где прожила два года. Из этого района, где знаю каждую выбоину на дороге. Из этой жизни, в которой я сама себе хозяйка.

В его доме я буду никто.

Жена понарошку. Игрушка для публики. Красивая картинка для его выборов.

Завтра я попаду в другую страну. Где правит ледяной король.

И я понятия не имею, что меня там ждёт.

Глава 4. Алексей

Смотрю в потолок и прокручиваю в голове вчерашний вечер.

Агата.

Она сидела напротив меня в кабинете. Сжимала руки в кулаки, кусала губы, смотрела испуганно, но с каким-то внутренним стержнем. Сказала «да» не потому что хотела, а потому что выбора не было.

И глаза.

Эти глаза... серо-голубые, или зелено-голубые... они как хамелеоны. Я смотрел на ее фото в досье, а когда увидел живую — понял, что фото не передаёт и половины. Она действительно красива.

Как я раньше её не замечал?

Работает в моём офисе год. Я мог видеть её сотни раз — в лифте, в коридоре... Но видимо проходил мимо, не обращая внимания.

А вчера...

Вчера я не мог отвести от нее взгляд. Нужно сказать Феде “спасибо”. Отличную кандидатуру он мне подобрал.

С такой не стыдно появиться на публике. По-любому буду ловить с ней завистливые взгляды.

Встаю, иду в душ. Холодная вода приводит мысли в порядок. Сегодня важный день. Нужно решить вопрос с братом Агаты, запустить процесс. К вечеру она должна знать — проблема решена.

И надо заехать к матери.

Мысль о матери появляется неожиданно. Она человек старой закалки. Строгая, принципиальная. Для неё брак — это союз семей, а не чувств. Она до сих пор вспоминает, как вышла замуж за моего отца — по расчёту, как было принято в их кругу. И меня всегда пыталась женить на «правильных» девушках из «правильных» семей.

Если она узнает, что я женюсь на какой-то девушке из простой семьи...

Ладно. Буду решать проблемы по мере поступления.

Одеваюсь, спускаюсь вниз. Завтракаю быстро — кофе и круассан. Мария, домработница, уже хлопочет на кухне, но я не задерживаюсь.

Сегодня решаю ехать сам, без водителя. Хочется побыть одному, подумать.

Выхожу из дома. Сажусь в машину. Смотрю на часы — половина девятого. В офис можно и попозже.

Набираю номер матери.

— Алексей? — Слышу ее суховатый голос. Она всегда и со всеми так общается, даже со мной. — Что-то случилось?

— Доброе утро, мама. Нет, ничего не случилось. Хочу заехать.

— В такое время? — В голосе лёгкое недовольство. — Я завтракаю.

— Я быстро. Минут через сорок буду.

— Хорошо. Жду.

Короткие гудки.

Мать не тратит время на нежности.

Дорога до Жуковки занимает сорок минут. Она живёт в престижном посёлке, в большом доме, который я купил ей пять лет назад. Дом она обставила сама — строго, дорого, со вкусом. Всё как она любит.

Ворота открываются. Я заезжаю во двор, глушу мотор.

Мать уже стоит на крыльце — идеально одетая, даже дома. Строгое платье, волосы уложены, на лице ни грамма лишних эмоций. Ей шестьдесят три, но выглядит она максимум на пятьдесят.

— Проходи, — кивает она. — Завтракать будешь?

— Нет, мам. Я только что.

Мы проходим в гостиную. Здесь всё безупречно — дорогая мебель, антиквариат, картины. Ничего лишнего, ничего тёплого. Мать не любит «тряпочки» и «безделушки», как она говорит.

— Садись. — Указывает на кресло. Сама садится напротив, скрещивая руки на груди.
— Рассказывай.

Я делаю паузу.

— Я женюсь, мама.

Она смотрит на меня. Ни удивления, ни радости — просто ждёт продолжения.

— На ком?

— Её зовут Агата Ветрова. Работает у меня в отделе документооборота.

Тишина. Мать медленно поднимает бровь.

— Секретарша?

— Сотрудница отдела документооборота.

— Это одно и то же, Алексей. — В голосе появляются металлические нотки. — Ты решил жениться на офисной работнице?

— Да.

— Из какой она семьи?

— Из обычной... Да какая разница!

Тишина становится тяжёлой. Мать смотрит на меня так, будто я только что признался в чём-то неприличном.

— Ты серьёзно?

— Вполне.

Она встаёт, подходит к окну. Стоит спиной, молчит. Я знаю эту позу — она собирается с мыслями, чтобы не наговорить лишнего.

— Алексей, — говорит она наконец, не оборачиваясь. — Ты понимаешь, что делаешь? Ты — Холодов. Твоя фамилия чего-то стоит. Ты собираешься в мэры. И ты хочешь привести в дом девушку без рода, без племени?

— Она хорошая...

— Откуда ты знаешь? Сколько вы знакомы?

Я молчу. Не говорить же правду.

— Я тебе сколько раз предлагала нормальные варианты? — Мать поворачивается. — Помнишь Енисеевых? Их дочь Катерина. Красивая, образованная, из приличной семьи. Отец — банкир, мать — из дворянского рода. Она бы тебе идеально подошла.

— Она мне не нужна.

— А эта нужна? — Мать прищуривается. — Чем она тебя взяла?

— Она... другая.

— Другая? — Мать усмехается. — Алексей, все женщины одинаковые. Просто одни умеют себя подать, а другие — нет. Эта, видимо, умеет. Раз ты на неё повелся.

— Мама, давай без оценок.

— А как мне ещё реагировать? — Она садится обратно. — Ты приходишь и говоришь, что женишься на какой-то... Ветровой. Что я должна сказать? «Поздравляю, сынок, ты сделал правильный выбор»? Не могу. Потому что это не правильный выбор.

Я сжимаю челюсти. Спорить с матерью бесполезно — она всегда считает, что права.

— Я уже принял решение.

— Это я вижу. — Вздыхает. — Ладно. Что сделано, то сделано. Когда свадьба?

— Скоро.

— Меня пригласишь?

— Ты моя мать...

— Вот именно. — Она поправляет платье. — И я должна буду улыбаться и делать вид, что всё замечательно. Хотя внутри у меня всё будет кипеть.

— Мам...

— Лучше молчи. — Она поднимает руку. — Я сказала — ладно, значит, ладно. Но с одним условием.

Глава 5. Алексей

— С каким?

— Ты привезёшь её ко мне. До свадьбы. Я хочу поглядеть на эту твою... избранницу.

Я смотрю на мать. В её глазах — холод и любопытство. Она хочет оценить. Присмотреться. Найти ее слабые места.

— Хорошо. Привезу. — Деваться некуда. Мама просто так не отстанет.

— На днях. — Это не просьба, это приказ.

— Договорились.

Я встаю.

— Уже уходишь? — Мать поднимается следом. — Даже чаю не попьёшь?

— Некогда. Работа.

— Работа... — Она качает головой. — Хоть бы раз для матери время нашёл. Но нет, работа важнее.

Я не реагирую. Привык.

В прихожей она останавливает меня.

— Алексей. — Говорит уже чуть мягче. — Ты уверен? Может, не надо спешить? Подумай ещё.

— Я уже подумал.

— Как знаешь. — Она поправляет мой воротник, как в детстве. — Только потом не жалуйся, если что-то пойдёт не так.

— Не буду.

В офисе обычная суета. Фёдор встречает меня в приёмной.

Вид у него озабоченный, но при этом какой-то довольный — как у кота, который нагадил в тапки, но сумел отвертеться.

— Шеф, с возвращением, — кивает, заходя за мной в кабинет. — Как съездил?

— Бодро, — бросаю я, сбрасывая пиджак на спинку кресла. — Мать в восторге. Говорит, лучшая новость за последние пять лет.

Фёдор хмыкает, но быстро прячет улыбку.

— А если серьёзно?

— А если серьёзно — хочет познакомиться. До свадьбы. — Сажусь в кресло. — Что по брату Агаты? Запустили процесс?

— Всё в работе. — Фёдор достаёт телефон, быстро пролистывает заметки. — Я переговорил с нашими людьми. Сегодня же начнут оформлять документы. Все решаем тихо, без шума.

— Хорошо. — киваю. — Она должна узнать об этом сегодня. Пусть видит, что я держу слово.

— Сделаем. — Фёдор убирает телефон. — Но есть и другие новости.

— Какие?

— По вчерашнему... — Он мнётся. — Ну, по Ветровой. Я, пока ждал, навёл ещё справки. Неофициально, так сказать.

Приподнимаю бровь.

— Я думал, ты давно уже о ней справки навёл. Перед тем, как мне предложить ее кандидатуру...

— Да, но... — мнется Федя. — Узнал ещё кое-что.

— Ну и? Не тяни кота за яйца.

— Характер у неё, конечно, не сахар. — Фёдор пожимает плечами. — Девушка с принципами. В отделе её уважают, но держится она особняком. Ни с кем не дружит, на корпоративы не ходит. Мужики к ней подкатывали — отшивала всех. Жёстко так. Без скандалов, но с намёком, что лучше не подходить.

— Интересно...

— Ну да. — Фёдор чешет затылок. — Я к чему: она не из тех, кто прогибается. С ней придётся... аккуратнее, что ли. Договор договором, но если на неё давить — может и огрызнуться. Или вообще послать подальше, несмотря на все обстоятельства. У неё брат накосячил, это да, рычаг. Но если пережать — она может решить, что брат как-нибудь сам выпутается. А гордость дороже.

Я смотрю на него. Фёдор редко ошибается в людях.

— К чему ты ведёшь?

— К тому, что у неё за спиной никого. Только брат-дурак. Она привыкла рассчитывать только на себя. И если ты начнёшь слишком сильно давить, она может просто закрыться. Или... уйти.

— Уйти? — я усмехаюсь. — Куда? У неё нет денег, нет нормального жилья. Ей некуда идти.

— А вот это, — Фёдор качает головой, — самая опасная иллюзия. Когда человеку нечего терять, он становится непредсказуемым.

Молча перевариваю информацию. Фёдор прав. Чёрт возьми, он всегда прав. Не зря он метит в генеральные, когда я стану мэром.

— Я учту. — Киваю. — Что-то ещё?

— Пока всё. — Он разворачивается к выходу, но на пороге задерживается. — А ты, шеф, сам-то как? Не передумал?

— Нет, Федя. Не передумал.

— Ну смотри. — Пожимает плечами. — Тебе виднее.

Дверь закрывается. Я откидываюсь в кресле, смотрю в потолок.

Характер у неё, значит, не сахар. Что ж, тем интереснее.

Глава 6. Агата

Утро встречает меня серым небом за окном и тяжёлым чувством в груди.

Я не спала почти всю ночь. Ворочалась, думала. Обо всём сразу. О брате. О долге. О Холодове. О том, что теперь моя жизнь никогда не будет прежней.

И всё это из-за Илюшки.

Если бы не его долг... сейчас я пила бы свой любимый чай с бергамотом, собиралась на работу, мечтала о школе английского.

А вместо этого буду вынуждена терпеть рядом с собой человека с ледяным взглядом и сердцем. И изображать влюблённую невесту.

Почему мы, женщины, такие? Почему не можем позволить себе жить только ради себя? Нам обязательно нужно кого-то спасать. Тащить на себе, вытягивать, жертвовать.

Но я не могу иначе.

Илья — единственный мой родной человечек.

Поэтому как сложилось — так сложилось.

Встаю с трудом. Тело ватное, голова чугунная. Иду в душ, стою под горячей водой, пытаюсь прийти в себя. Не особо помогает.

Вода стекает по лицу, смешиваясь со слезами, которые я не позволяла себе вчера.

Выключаю воду.

Вытираюсь.

Одеваюсь. Юбка-карандаш, тёмно-синяя. Белая блузка из тонкого хлопка, застёгнутая на все пуговицы.

Смотрюсь в зеркало.

Тёмные волосы, почти чёрные, падают на плечи — сегодня я не стала собирать их в хвост. Голубые глаза, всегда такие яркие, кажутся сейчас почти прозрачными.

Сегодня я переезжаю к нему.

Мысль об этом выбивает почву из-под ног.

Беру сумку с вещами.

Спускаюсь по лестнице. Толкаю дверь подъезда. Делаю шаг на улицу — и замираю.

Возле подъезда стоит чёрный внедорожник. Большой, дорогой, блестит на утреннем солнце.

Водитель опускает стекло. Мужчина лет сорока, в строгом костюме, с аккуратной стрижкой.

— Агата Тимуровна? Доброе утро. Алексей Александрович просил отвезти вас в офис. Меня зовут Валерий.

Я смотрю на машину. На водителя. На себя со спортивной сумкой в руках. Да уж... Рядом с этим блестящим чёрным монстром я выгляжу как бездомный котёнок.

— Сумку можно будет оставить на ресепшене, — добавляет он. — Потом её заберут.

Киваю. Сажусь на заднее сиденье.

Кожа мягкая, пахнет дорого и чисто. Двери закрываются бесшумно. В салоне тихо — снаружи не слышно ни звука. Я чувствую себя инопланетянином, который случайно приземлился не в ту галактику. Чужой среди этих кожаных кресел, хромированных деталей и идеальной тишины.

Вот это да. У меня теперь что, личный водитель?

Интересно, Холодов и охрану ко мне приставит? Чтобы я не сбежала...

Всю дорогу смотрю в окно. Город просыпается, люди спешат на работу, кто-то пьёт кофе на ходу, кто-то говорит по телефону. Обычная жизнь. Которая у меня теперь закончилась.

Машина останавливается у офиса. Выхожу, несу сумку к ресепшену.

— Доброе утро, — говорю девушке за стойкой. — Мне нужно оставить это здесь. Заберут потом.

Она смотрит на сумку, на меня. В глазах мелькает любопытство — моя сумка явно не вписывается в этот холл с мраморным полом и хрустальными люстрами. Но вопросов не задаёт. Просто кивает.

— Хорошо, поставлю в подсобку.

В отделе документооборота всё как всегда. Лампы дневного света, шум принтеров, запах бумаги и кофе.

Моё рабочее место — в углу, у окна. Скромный стол, компьютер, стул. И фотография в рамке: я и Илья, обнимаемся, дурачимся. Единственное моё сокровище.

— Агата, привет, — сухо здоровается Лена из соседнего отдела, даже не взглянув на меня.

— Привет.

— Привет, — бросает Коля, проходя мимо с папками.

— Здравствуй, — кивает Татьяна Ивановна, наша старшая.

Всё. Ни «как дела», ни «что нового». Мы работаем вместе год, но я для них чужая. Которая ни с кем не пьёт кофе на перерывах и не ходит на корпоративы.

Сажусь за свой стол. Включаю компьютер. Смотрю на экран, но ничего не вижу.

Перед глазами — он.

Холодов.

Его холодное красивое лицо. Его стальные глаза. Его голос, которым он сказал: «Выходите за меня замуж»...

— Агат!

Я вздрагиваю. Надо мной стоит Валя. Моя единственная подруга. Мы учились в одном классе. Она работает в соседнем отделе, но иногда забегает поболтать. Именно она помогла мне устроиться сюда — без связей в такой холдинг не попасть.

— Ты чего такая бледная? — шепчет, присаживаясь на край стола. — Случилось что?

— Всё нормально, — вру я.

— Не ври. — Она внимательно смотрит на меня. — Ты как привидение. С Ильёй что-то?

— Да нет. Всё нормально.

— Проблемы?

— Валь, не сейчас. Потом расскажу.

Она вздыхает.

— Ладно. Если что — я рядом.

Я знаю. Валька всегда рядом. И ещё она тайно влюблена в моего брата с девятого класса. Илья, конечно, ничего не замечает. Как обычно. Жаль. А так хорошей были бы парой.

— Спасибо, — улыбаюсь.

Рабочий день тянется бесконечно. Я смотрю в монитор, перекладываю бумаги, составляю отчёты. Всё как всегда. Но внутри — пустота. И где-то глубоко, под этой пустотой — страх. Липкий, холодный, от которого хочется сжаться в комок и исчезнуть.

В час дня звонит внутренний телефон.

— Агата Тимуровна? — голос секретарши с приёмной.

— Да.

— Алексей Александрович просит вас зайти. Прямо сейчас.

Сердце падает в пятки.

— Хорошо. Иду.

Кладу трубку. Смотрю на свои руки — они дрожат. Сжимаю их в кулаки, заставляю себя успокоиться.

Встаю. Пока лифт медленно ползёт, я успеваю сто раз пожалеть, что согласилась. И сто раз понять — выбора нет.

Вхожу в кабинет босса.

Мой будущий муж сидит в кресле. Смотрит на меня. Холодно. Оценивающе.

— Садитесь.

Я сажусь. Прямо, как на уроке. Руки на коленях, спина прямая.

— У меня для вас две новости. — Холодов говорит ровно, без эмоций. — Хорошая и... тоже хорошая. С какой начнём?

Я смотрю на него.

— С хорошей.

— Вопрос с вашим братом почти решён. Сегодня деньги уйдут. Его больше никто не тронет.

Воздух заканчивается в лёгких.

— Правда? — шепчу я.

— Я не бросаю слов на ветер.

Хочется разрыдаться. Хочется обнять его. Хочется убежать и позвонить Илье.

Но я сижу. У нас же ещё одна хорошая новость имеется, как он сказал.

— Спасибо, — говорю тихо.

— Не за что. Это часть сделки. — Босс берёт со стола несколько листов, скреплённых степлером. — А теперь вторая новость. Договор.

Протягивает мне.

Я беру кипу бумаг. И ошарашенно смотрю на пункты договора.

Глава 7. Агата

Мой взгляд спотыкается на середине страницы, а точнее, на пункте номер 9.

По истечении срока действия договора Супруге предоставляется квартира в центре Москвы, общей площадью не менее 100 квадратных метров. Также Супруге одновременно выплачивается сумма в размере 10 миллионов рублей.

Десять миллионов.

Сердце пропускает удар.

Перечитываю цифры. Может, мне показалось? Может, я что-то не так поняла?

Изначально ведь речь шла только о закрытии долга Ильи. И квартира. А тут... десять. Ещё сверху.

— Вас что-то смущает? — голос Холодова вырывает меня из ступора.

Поднимаю голову. Он сидит, откинувшись в кресле.

— Вы же говорили, что после развода будет только квартира, — мой голос звучит неуверенно. — А тут... деньги. Это ошибка?

Он усмехается. Коротко, одними уголками губ.

— Нет. Это не ошибка. Мои юристы грамотные. Никогда не допускают ошибок.

Я открываю рот, чтобы спросить — зачем? Зачем ему платить мне в два раза больше, чем договаривались? Но он опережает.

— И ещё. Посмотрите там дальше. Есть приписка.

Вновь опускаю глаза. Вглядываюсь в текст. В самом низу страницы, мелким, почти незаметным шрифтом:

В случае досрочного расторжения договора по инициативе Супруга, а также в случае прекращения брачных отношений по обстоятельствам, не зависящим от Супруги, все указанные выплаты производятся в полном объёме.

Сглатываю.

Он заплатит мне эти деньги, даже если сам решит всё прекратить. Даже если пройдёт не год, а месяц. Или неделя.

Это что за неожиданный жест щедрости?

Хочется спросить, но язык не поворачивается. Просто молча киваю.

— Вы читайте, читайте дальше, — говорит он. — Это пока только черновик.

Опускаю глаза. Но чувствую его взгляд. Сидит напротив и явно буравит меня глазами. Так, что хочется вжаться в кресло, исчезнуть, раствориться в воздухе.

Решаю начать с самого начала.

ДОГОВОР О ФИКТИВНОМ БРАКЕ

Так и написано. Прямым текстом. Без прикрас. Без намёка на романтику. Белая бумага, чёрные буквы, чёрно-белая жизнь на год вперёд.

Хоть бы назвали как-то помягче. «Временное соглашение» или «контракт о сотрудничестве»...

Продолжаю читать.

Срок действия — один год.

Пункт 1. Совместное проживание на территории, принадлежащей Супругу.

Пункт 2. Полная конфиденциальность. Супруга не имеет права разглашать условия договора третьим лицам.

Пункт 3. Обязательное присутствие Супруги на всех мероприятиях, связанных с публичной деятельностью Супруга.

Пункт 4. Отсутствие физической близости между супругами.

Пункт 5. Запрет на романтические связи Супруги с третьими лицами на весь срок действия договора.

Вновь поднимаю глаза.

— А вы?

— Что — я?

— У вас... этот пункт тоже есть?

Босс удивленно вскидывает брови.

— Нет. У меня его нет.

Я чувствую, как краснею.

— Это... не совсем нечестно.

— Это бизнес, Агата. Кто платит - тот и заказывает музыку.

Ну да, он прав. Да и в конце концов, какая мне разница с кем он там будет встречаться. Мне главное отыграть свою роль.

- То, что в ваших руках - это черновик, - снова повторяет Холодов. - Оригинал контракта подпишем завтра.

— Но вы же сказали, что я сегодня переезжаю к вам. — Голос звучит неуверенно. — Я и сумку свою взяла.

Он смотрит на меня. В глазах — ни тени улыбки.

— Это не отменяется. Вы переезжаете. Чтобы переехать ко мне, договор не обязателен, — произносит сухо. — И ещё обратите внимание на 11 пункт.

Опускаю взгляд.

Пункт 11. О визитах к матери. Раз в месяц — совместные ужины. Участие в семейных мероприятиях. Поддержание образа благополучной семьи перед родственниками Супруга.

— Ваша мать тоже не знает? - Интересуюсь. - Ну... что между нами все фиктивно?

— Нет, и она не должна догадаться. По крайней мере пока я сам не решу ей рассказать.

Он делает паузу, и в его голосе появляется что-то новое. То ли предостережение, то ли... насмешка?

- Вас же не затруднит играть перед моей матерью?

- Ну а вы как думаете? Если я готова играть перед всем городом, не думаю, что играть перед вашей мамой это что-то особенное.

— Я, конечно, рад вашему боевому настрою, - генеральный сомнительно качает головой.

— Но вы просто не знаете мою мать.

Нашел чем пугать!

Уж как-нибудь выкручусь!

Глава 8. Агата

Вечер опускается на город медленно, крася небо в лиловые оттенки. Я сижу на заднем сиденье чёрного внедорожника и смотрю, как огни офиса остаются позади.

Валерий за рулём. Как сказал Холодов, отныне это мой водитель. И, наверняка, мой секьюрити по совместительству.

Холодов остался в офисе. Я поняла это, когда увидела свет в окнах его кабинета, перед тем, как сесть в машину.

Может, это и к лучшему. Возможно, он вообще приедет домой поздно. И я сегодня его не увижу. Так будет комфортнее. Спокойнее.

Откидываюсь на мягкую кожу сиденья и закрываю глаза. В голове — пункты договора, холодный взгляд босса, десять миллионов, о которых я никогда не просила. И его мать. Интересно, какая она? Такая же железная, как и сын... Или...

— Агата Тимуровна, мы подъезжаем, - Валерий отрывает от мыслей.

Открываю глаза.

И забываю, как дышать.

Дом Холодова — это не дом. Это дворец. Огромный, светлый, с колоннами у входа и идеально подстриженным газоном. Он стоит в глубине участка, окружённый вековыми деревьями, и кажется, что я попала в какой-то американский фильм про богатых людей. Из тех, где герои ходят по мраморным полам в халатах и пьют кофе на террасе с видом на океан.

Только здесь нет океана. Есть бассейн. И сад. И цветы. Много цветов.

Я смотрю на этот сад и чувствую, как внутри что-то сжимается.

Всегда мечтала о своём доме. Не таком, конечно. О маленьком, уютном, с зелёной лужайкой перед крыльцом. С клумбой пионов у входа. С жасмином, который цветёт по вечерам и пахнет так, что кружится голова. С розами...

Я думала, что когда-нибудь у меня будет такой дом. И мы будем жить там с Женей. Но не вышло...

— Проходите, — Валерий открывает дверь, пропуская меня вперёд.

Делаю шаг. Потом второй. Захожу в холл и понимаю, что дом внутри ещё больше, чем снаружи.

Мраморный пол, хрустальная люстра, широкая лестница на второй этаж. Везде цветы — живые, в огромных напольных вазах. Тишина. Идеальная, почти стерильная тишина.

— Агата! — раздаётся голос из глубины дома.

Я вздрагиваю.

Из-за угла выходит женщина. Лет пятидесяти, в простом платье, с тёплой улыбкой и седыми прядями в аккуратно убранных волосах. Видимо, домработница.

— А я вас заждалась! — Она подходит ко мне. — Меня зовут Мария. Алексей Александрович сказал, что вы сегодня переезжаете. Идёмте, я покажу вашу комнату.

Улыбаюсь и иду за ней. Поднимаюсь по широкой лестнице, и каждый шаг отдаётся эхом. Мы проходим длинный коридор с картинами и портретами на стенах, поворачиваем направо, потом налево. Уже сбиваюсь со счёта.

— Вот здесь, — Мария открывает дверь.

Замираю на пороге.

Комната огромная. Светлая, в бежевых тонах, с огромной кроватью под балдахином, с креслом у окна, с туалетным столиком. Из окна видно сад. И бассейн. И цветы. Много цветов.

— Здесь есть своя ванная, — Мария показывает на дверь слева. — Гардеробная там. Если что-то понадобится — зовите. Я живу в доме, в комнате для персонала.

Я киваю. Слова застревают в горле.

— Ужин через час, — говорит она. — Отдыхайте пока.

Мария уходит. Я остаюсь одна.

Стою посреди этой огромной комнаты, сжимая в руках свою старую спортивную сумку, и чувствую себя лишней. Как будто случайно зашла не в ту дверь. Как будто сейчас кто-то войдёт и скажет: «Извините, это не для вас».

Но никто не входит.

Ровно через час спускаюсь к ужину. Стол накрыт на две персоны, но Холодова нет. Мария ставит передо мной суп, потом горячее. Я ем в полном одиночестве, слушая тишину.

— Алексей Александрович не звонил? — спрашиваю я.

— Нет, — Мария качает головой. — Но он часто задерживается. Не ждите, ложитесь спать.

Киваю. Поднимаюсь к себе.

В комнате темно, только лунный свет пробивается сквозь шторы. Ложусь в кровать, закрываю глаза. Не спится.

Опять разные мысли лезут в голову.

Встаю. Накидываю лёгкий халат, который оставила для меня Мария. Выхожу в коридор.

В доме тишина. Иду по длинному коридору, сама не зная куда. Может, выйти на террасу? Подышать воздухом. Успокоиться.

Поворачиваю за угол и выхожу к стеклянной двери на улицу. Толкаю её, делаю шаг в прохладу ночи.

И замираю.

Бассейн подсвечен снизу, вода переливается голубым и зелёным. И в этой воде — он.

Холодов.

Плывёт медленно, размеренно, не замечая меня. Вода стекает по его плечам, по спине. Я смотрю, и почему-то не могу отвести взгляд.

Он выныривает у края, проводит рукой по лицу. И вдруг оборачивается.

Наши глаза встречаются.

— Агата? — его голос звучит удивлённо.

— Я... — Я делаю шаг назад. — Извините, я не хотела... Просто не спится...

Он выходит из воды. Медленно. Не торопясь. Спокойно, как будто это самое обычное дело — стоять передо мной в одних плавках, мокрый, с каплями воды, стекающими по груди.

Смотрю на его плечи, на руки... Фигура у него, ничего так. Даже очень. Сглатываю.

Чувствую, как лицо заливают жаром. Щёки горят, шея горит, даже уши, кажется, стали красными.

Он как будто не замечает ничего. По крайней мере, его взгляд ни капельки не меняется.

— Я... просто... вы неожиданно...

— Расслабьтесь, — он берёт полотенце, накидывает на плечи. Даже не смущается. Вообще. Стоит, смотрит, и в его глазах — какое-то спокойное, ленивое удовлетворение. — Не спится?

— Нет.

— Первая ночь на новом месте. Обычное дело.

Я киваю. Молчу.

Какая-то странная дрожь пробегает по спине, и я не могу понять — от холода или от чего-то другого.

— Идите спать, Агата, — говорит он наконец. — Завтра насыщенный день.

- Доброй ночи, - Я разворачиваюсь и иду к дому.

Чувствую его тяжёлый взгляд на своей спине.

Захожу в дом, закрываю за собой стеклянную дверь. Только тогда могу выдохнуть.

Сердце колотится где-то в горле. Прижимаю ладони к щекам — они горячие.
Не понимаю.

Почему я ощущаю внутри что-то тёплое? Странное. Оно поднимается откуда-то из глубины и разливается по телу, заставляя кожу гореть, а губы — сохнуть...

— Глупости, — шепчу в темноту. — Всё это глупости.

Глава 9. Агата

Утро встречает меня солнечным светом, пробивающимся сквозь лёгкие шторы. Открываю глаза и несколько секунд не понимаю, где нахожусь. Огромная кровать, бежевые стены, запах цветов из открытого окна.

А потом память возвращается.

Дом Холодова.

Быстро принимаю душ, одеваюсь. Спускаюсь вниз.

На кухне пахнет кофе и выпечкой. Мария хлопочет у плиты, а на столе уже накрыто.

— Доброе утро! — Она оборачивается, улыбается. — Как спалось?

— Спасибо, хорошо, — вру я.

— Алексей Александрович уже позавтракал и уехал, — говорит Мария, словно читая мои мысли. — Просил передать, чтобы вы не волновались, Валерий отвезёт вас в офис.

Киваю. Сажусь за стол.

Завтрак выглядит как картинка из кулинарного журнала: омлет с зеленью, тосты с маслом, сырная тарелка, фрукты, свежавыжатый апельсиновый сок. Даже кофе подан в изящной чашке с золотым ободком.

Я беру тост, откусываю. Вкусно. Но есть не хочется. Внутри всё сжато в тугой комок.

— Мария, а вы давно здесь работаете? — спрашиваю, чтобы хоть что-то сказать.

— Пять лет. Ещё до того, как Алексей Александрович этот дом купил, я у него в квартире убиралась. — Она ставит передо мной вазочку с вареньем. — Хороший он человек. Просто с виду суровый.

Что-то мало верится...

Завтракаю быстро. Выхожу на улицу — Валерий уже ждёт у машины, открывает дверь.

— Доброе утро, Агата Тимуровна.

— Доброе.

Сажусь на заднее сиденье. Машина плавно выезжает со двора.

Смотрю в окно. Дом Холодова остаётся позади, и я выдыхаю, сама не зная почему.

— Валерий, а Алексей Александрович... он всегда ездит отдельно? — спрашиваю, чтобы развеять тишину.

Водитель смотрит на меня в зеркало заднего вида, улыбается.

— Как правило, да. У него свой график, свои встречи. Но вообще... — он замолкает, подбирая слова, — у богатых свои причуды. Кто-то везде вместе, кто-то — порознь. Бывает, муж и жена вообще разными машинами в одно место приезжают. Это не показатель ничего.

Я киваю. Может, это и не показатель. Но я замечаю, что мне почему-то важно понять, как устроена жизнь в этом мире. Моя жизнь. Хотя бы на ближайший год.

Офис встречает меня привычной суетой. Захожу в холл, и меня сразу перехватывает Фёдор Петрович. Стоит у стойки ресепшена, видимо, ждал.

— Агата, доброе утро. — кивает. — Алексей Александрович ждёт. Пройдёмте.

Ведёт к лифту.

— Волнуетесь? — спрашивает тихо.

— Есть немного.

— Не стоит. — Он чуть улыбается. — Всё будет хорошо.

Лифт открывается. Мы проходим в приёмную. Фёдор стучит в дверь кабинета.

— Войдите.

Я захожу одна.

Холодов сидит за столом. Сегодня он в тёмно-синем костюме, белой рубашке, без галстука. Выглядит... по-другому. Не так пугающе, как вчера. Или это мне только кажется?

— Садитесь.

Я сажусь. На столе передо мной уже лежит знакомая папка с контрактом.

— Текст не менялся, — говорит он. — Но вы можете проверить.

Беру папку. Открываю. Пробегаю глазами знакомые строки. Совместное проживание. Конфиденциальность. Запрет на романы. Выплаты. Визиты к матери. Всё то же самое. Всё так же чётко и сухо.

— Всё верно.

— Тогда подписывайте.

Босс протягивает ручку. Тяжёлую, металлическую, с гравировкой холдинга.

Я беру её. Смотрю на контракт. На чистую графу внизу. Сам Холодов уже расписался.

Три секунды. Пять. Десять.

— Агата, — голос босса заставляет меня поднять глаза. — В чем дело?

— Все нормально. — Я делаю глубокий вдох.

И ставлю подпись.

Медленно. Аккуратно. Стараюсь, чтобы рука не дрожала. Получается не очень.

Откладываю ручку. Поднимаю на него взгляд.

— Всё.

Он забирает договор, смотрит на подпись, прячет в папку.

— Теперь официально. — Холодов поднимает глаза. — Через три дня свадьба.

Я замираю.

— Что?

— Фуршет в ресторане. Пресса, партнёры, знакомые.

— Через три дня? — повторяю я. — Но...

— Завтра первый выход в свет. Нужно появиться вместе. Объявить официально о помолвке.

— Как завтра? — Голос срывается. — У меня ничего не готово. Ни платья, ни... я не знаю, как себя вести. И вообще, у меня работа, я не могу просто так...

— Забудьте пока о работе. — Генеральный перебивает. — Думаю, отдел документооборота как-нибудь обойдётся без вас в эти дни.

— Но...

— Агата. — Голос его становится жёстче. — Вы согласились. Мы подписали договор. Завтра вам все объяснят.

Я молча разглядываю его.

Он спокоен. Как всегда. Как будто это не моя жизнь переворачивается с ног на голову, а просто очередной пункт в его бизнес-плане.

— А что говорить? — спрашиваю тихо. — Когда журналисты спросят, как мы познакомились?

— Скажете правду. — Холодов смотрит на меня. — Что работали в моей компании. Что я вас заметил.

— И что влюбился? — вырывается у меня.

Он усмехается. Чуть-чуть, одними уголками губ.

— Если хотите, можете так и сказать. Это убедит их больше, чем любые наши слова.

Чувствую, как краснею. Глупо.

— Можете идти, — произносит. — Завтра с утра у вас будет стилист.

Встаю. Ноги не слушаются.

— И, Агата.

Оборачиваюсь.

— Постарайтесь сегодня выспаться. Лучше не шарахаться ночью по террасе. Завтра будет сложный день.

Я киваю, не в силах вымолвить ни слова.

Да уж, сложный. С этим точно не поспоришь. Уже сейчас внутри всё дрожит, что же будет завтра?

Глава 10. Алексей

Фёдор появляется в кабинете почти сразу, как только уходит Агата.

Садится на стул, который она только что освободила. Смотрит выжидающе.

— Ну как?

— Безупречно, - откидываюсь на спинку кресла.

— Без запинок?

— Ещё бы!

Он усмехается.

— А я волновался. Думал, начнёт торговаться. Или вообще откажется в последний момент. С характером же.

— С характером, да. Но она не из таких, кто отказывается в последний момент.

Фёдор кивает. Потом замолкает. Я вижу, что он хочет что-то спросить, но мнётся.

— Говори, — бросаю.

— Алекс, я вот хотел спросить... Ты почему там пункт про десять миллионов добавил? Речь же шла только про долг брата и квартиру в центре. Слишком щедрое предложение.

Я смотрю на него. Вопрос ожидаемый.

— Решил дать ей стимул. Пусть у нее будет уверенность. Уверенная женщина — хорошая актриса. А мне важно, чтобы она играла свою роль безупречно.

— То есть только по этой причине?

— Да.

Фёдор смотрит на меня. Слишком долго. Слишком пристально. В его глазах — что-то. Сомнение? Недоверие?

— Что? — Я перекладываю бумаги с одного края стола на другой. Нервничаю. Да нет! Просто люблю порядок.

— Нет, ничего. — Он качает головой. Не верит будто мне.

— Что там по завтрашнему дню? Всё готово? - Перевожу тему.

— Да. Со всеми договорился. Всё будет. Встречу в ресторане подтвердил. Прессу предупредили. Фуршет к часу.

— Отлично.

Фёдор встаёт. У двери оборачивается.

— Алекс.

— Что?

— Ты хоть сам-то веришь, что это только из-за стимула?

И выходит, не дожидаясь ответа.

Вот же пристал!

Верю ли я сам, что это только ради дела?

Конечно, верю.

Домой возвращаюсь поздно. Почти в одиннадцать.

В холле тихо. Мария уже спит. Свет в гостиной погашен, только ночник у лестницы мерцает тусклым жёлтым светом.

Поднимаюсь на второй этаж, прохожу по длинному коридору, и взгляд падает на щель под её дверью. Оттуда пробивается свет.

Сказал же — лечь пораньше. Завтра важный день. Ей нужно выспаться, выглядеть свежей. А она явно ещё не спит.

Непокорная!

Поднимаю руку, чтобы постучать. Замираю.

Что я скажу? «Идите спать»? Уже говорил. Не помогло.

«Не переживайте»? Она всё равно будет переживать.

«Завтра всё будет хорошо и легко»? Я не умею врать, даже когда хочется.

Опускаю руку. Иду в бассейн.

Это моя привычка. Каждый вечер, когда есть время, я спускаюсь к воде. Плыву. Расслабляюсь. Вода — единственное место, где я могу забыть о встречах, цифрах, договорах...

Раздеваюсь, ныряю. Холодок обжигает кожу, но я привык. Плыву. Размеренно, медленно.

И вдруг вспоминаю вчерашнюю ночь.

Как она стояла на террасе. Босиком, в лёгком халате, который был ей великоват. Волосы растрёпаны, спадали на плечи.

Я тогда вышел, стряхнул воду с волос, поднял голову. И встретился с её глазами.

Она покраснела. В ту же секунду. Опустила глаза, закусила губу, сделала шаг назад, словно хотела убежать.

Смутилась. По-настоящему. Не притворно, не для игры. Просто... растерялась. Не ожидала меня увидеть. Тем более в таком виде.

Мило. Даже как-то непривычно.

Женщины обычно смотрят на меня иначе. С вызовом. С расчётом. С притворной страстью. А она смутилась. Как девочка.

Я сделал вид, что не заметил. Что мне все равно. Хотя, почему сделал вид? Мне действительно все равно.

Выныриваю, откидываюсь на бортик. Смотрю на звёзды. Они отражаются в воде, мерцают, расплываются.

Снова возвращаюсь мыслями к ней.

У нас обычные деловые отношения. Она — исполнитель. Я — заказчик. Ровно на год. А потом каждый идёт своей дорогой.

Утром уезжаю рано. Солнце только встаёт, когда машина выезжает со двора. Помолвка помолвкой, но дела, встречи, переговоры никто не отменял. Всё по плану.

К одиннадцати возвращаюсь.

Вхожу в холл. Тишина. Только часы на стене отмеряют секунды. Сверху доносятся голоса — женские, оживлённые. Там по-любому стилисты, визажисты, парикмахеры... Целая армия, чтобы превратить мою фиктивную невесту в ту, кого увидят завтра на обложках газет.

Поднимаюсь на второй этаж. Прохожу по коридору. Дверь в её комнату приоткрыта, оттуда слышен смех. Её смех. Я редко его слышу. Обычно она тихая, сдержанная, словно боится лишний раз привлечь внимание. А сейчас смеётся. Свободно, легко.

Останавливаюсь. Смотрю на щель в двери. Вижу её отражение в зеркале — сидит перед туалетным столиком, визажист что-то поправляет у неё на лице.

— Агата? — говорю негромко.

Голоса смолкают. Девушка оборачивается, видит меня в проёме.

— Заходите, — зовёт.

Я толкаю дверь.

И замираю.

Глава 11. Агата

Утро начинается с того, что в мою комнату врывается целая армия.

Я только успеваю допить кофе — спасибо Марии, принесла в постель, — как дверь распахивается и внутрь влетают три женщины. Стилист, визажист, и... я понятия не имею, кто третья. Видимо, их помощница.

— Агата Тимуровна, доброе утро! Мы к вам! Сегодня ответственный день, нужно успеть всё!

Я чувствую себя неуютно под их оценивающими взглядами.

— Алексей Александрович сказал, что мы должны сотворить чудо за один день.

— Что? — не успеваю опомниться, как меня усаживают перед зеркалом, накидывают на плечи накидку и начинают колдовать.

— Волосы чуть осветлим по краям, — говорит одна из них, перебирая мои пряди. — Чтобы мягче смотрелось.

— Кожа просто потрясающая, — добавляет визажист. — Я сделаю лёгкий макияж, естественный. Ничего лишнего. Только подчеркну глаза. Хотя, они у вас и без этого очень красивые.

Часа три проходят незаметно. Меня красят, укладывают, поправляют, крутят. Чувствую себя куклой, которой управляют невидимые нити. Но когда наконец всё заканчивается и я смотрю в зеркало...

Глазам своим не верю.

— Ну как? — спрашивают они.

— Я... это не я.

— Это вы. Просто раньше вы себя такой не видели.

Смотрю и не могу отвести взгляд.

Неужели я могу так выглядеть?

Волосы мягкими волнами спадают на плечи, переливаются на свету. Лицо свежее, нежное, с лёгким румянцем и чуть тронутыми блеском губами. Глаза стали ещё ярче — визажистка подвела их так, что они кажутся больше, глубже.

— А теперь платье, — стилист достаёт из огромного чехла нечто невесомое.

Бежевое. Струящееся. Длинное.

Налеваю, и оно скользит по моему телу. Ткань мягко облегает талию, открывает плечи, спадает к полу лёгкими волнами. Ничего прекраснее на свете не видела.

Туфли — бежевые лодочки на высоком каблуке. Я встаю на них осторожно, чувствуя, как непривычно высоко теперь нахожусь.

— Красавица! — хором говорят женщины.

Просто улыбаюсь. Слов не нахожу.

— Агата! — вдруг слышу голос босса из коридора.

Сердце пропускает удар.

— Заходите, — говорю тихо.

Дверь открывается.

Холодов входит.

Медленно обводит взглядом с головы до ног.

Но молчит.

Секунда. Другая. Третья.

Девушки, все до одной, пулей вылетают из комнаты, оставив нас наедине.

Босс смотрит на меня так, как никогда раньше. В его глазах — теперь не холод. А что-то другое. Такое, отчего у меня внутри всё переворачивается.

Сердце колотится где-то в горле.

Ему так сильно нравится, что он слов не может подобрать? Или мне это кажется? Да, точно кажется. Ему всё равно на меня. Это просто удивление — он привык видеть меня в офисной одежде. А тут...

— Неплохо, — наконец к нему возвращается речь.

— Неплохо? — Я даже забываю, что он мой шеф. — Я тут столько часов мучилась, а вы говорите «неплохо»?

Он чуть приподнимает бровь.

— Вы хотели услышать другое?

— Я... не знаю. — Опускаю глаза. — Извините.

— Не извиняйтесь. — Алексей Александрович подходит ближе. — Вы выглядите хорошо. Даже очень. Стилисты отлично поработали.

Он достаёт из кармана маленькую бархатную коробочку. Открывает. Внутри — кольцо. Бриллиант не огромный, но очень красивый. Холодный свет преломляется в гранях.

— Помолвочное, — произносит тихо. — Надевайте.

Протягивает мне. Но я не беру.

— Вы... вы сами... должны...

Босс снова поднимает бровь. Потом все же берёт мою руку в свою.

От прикосновения по телу пробегает дрожь.

Он медленно надевает кольцо на мой палец. Подходит идеально.

— По размеру, — замечаю я.

— Я внимательный, — отвечает и отходит к окну.

Смотрю на его широкую спину. Сегодня он в шикарном смокинге. Выглядит... потрясающе. Дорого. Холодно. Красиво.

— А теперь слушайте меня внимательно. — Босс разворачивается ко мне и его голос становится жёстче. — Через десять минут мы выходим. Едем в ресторан. Вы берёте меня под руку. Улыбаетесь. Отвечаете на вопросы только по делу. Если не знаете, что ответить — молчите и смотрите на меня. Я переведу разговор.

— Я поняла.

— И главное. — Он смотрит мне в глаза. — Не снимайте кольцо. Ни сегодня, ни потом. Оно всегда должно быть на пальце.

Мы идём по коридору. Спускаемся по лестнице. Выходим на улицу.

Подъезжаем к ресторану «Националь». Самому престижному в городе.

Машина останавливается у входа. Швейцар открывает дверь. Я выхожу и чуть не падаю на каблучках.

— Аккуратнее, — босс поддерживает меня под локоть.

Внутри всё сверкает огнями. Красиво, богато, пафосно.

Вспышки камер бьют по глазам.

— Алексей Александрович, улыбнитесь!

— Агата, посмотрите сюда!

— Правда ли, что вы поженитесь уже послезавтра?

- Почему ваша помолвка прошла втайне?

— Как вы познакомились?

— Агата, расскажите о себе!

Я сжимаю его руку. Босс спокоен. Улыбается. Отвечает.

А я просто стою рядом. Улыбаюсь. Молчу.

Какие-то дядьки в дорогих костюмах подходят, поздравляют, жмут руку. Женщины с идеальными причёсками улыбаются, говорят комплименты, но в глазах — холодное любопытство.

— Какая прелесть!

— Алексей, вы счастливчик!

— Агата, вы просто сияете!

Сияю. Угу. Как лампочка перед выключением.

Фуршет заканчивается к вечеру. Мы садимся в машину. Откидываюсь на сиденье, закрываю глаза. Усталость наваливается сразу, как только за нами закрывается дверь.

— Алексей Александрович, — начинаю я.

— Можно просто Алексей.

— Что?

— Раз уж мы женимся. Хотя бы на людях называйте меня по имени.

Я киваю.

— Алексей... — пробую на вкус. Странно. Непривычно. — А ваша мать? Она сегодня была?

— Нет. Но на свадьбе будет. Не переживайте, успеете познакомиться! - С иронией произносит он.

Я холодею.

Ещё одно испытание.

Господи, когда же закончится этот цирк?

А ведь это только начало!

Глава 12. Агата

Два дня пролетают как один бесконечный сон.

С утра до вечера — примерки, звонки, согласования. Стилисты, визажисты, организаторы. Каждый час расписан, каждая минута на счету. Перестаю понимать, где утро, а где вечер.

СМИ пестрят заголовками: «Холодов женится!», «Невеста строительного магната — сотрудница его же компании», «Предстоящая свадьба года: подробности и эксклюзивные фото»...

Листаю эти статьи в телефоне и не узнаю себя. Девушка на фотографиях — красивая, счастливая, сияющая. Невеста, которая по их мнению явно поймала удачу за хвост.

Если бы они знали...

Телефон разрывается от звонков. Бывшие коллеги, однокурсники, какие-то люди, которых я и не помню. Все хотят поздравить, спросить, как дела, намекнуть на приглашение. Я не беру трубку. Только Илье отвечаю короткими сообщениями.

Он в шоке. Ещё бы. Его сестра, которая ещё неделю назад жаловалась на дороговизну съёмной комнаты, вдруг выходит замуж за самого богатого человека в городе.

— Агат, ты чего? Ты правда его любишь? — пишет он в сотый раз.

— Всё хорошо, Илюш. Потом расскажу, — отвечаю.

Я не имею права рассказывать ему правду. Это пункт договора. Конфиденциальность. Даже брат не должен знать. Даже брат...

Он обещал прийти на свадьбе. Будет сидеть в первом ряду и думать, что его сестра выходит замуж по любви.

А я буду стоять под венцом с человеком, который купил меня за долг брата.

Иногда я ловлю себя на мысли, что если бы не этот долг — я бы никогда не оказалась здесь. Никогда не увидела бы этот дом. Никогда не узнала, каково это — жить в мире, где всё блестит и пахнет деньгами.

Алексея в эти дни почти не видно. Он уезжает рано утром, возвращается поздно ночью. Мы пересекаемся только в коридоре — он кивает, я киваю. Ни одного лишнего слова. Только по делу.

Сегодня — день свадьбы.

Просьпаюсь засветло. Сердце колотится ещё до того, как я открываю глаза. Лежу, смотрю в потолок и пытаюсь убедить себя, что это просто ещё один день.

Не получается.

В комнату врываются стилисты. Те же, что и в день помолвки. Но теперь всё серьёзнее. Теперь — свадебное платье.

— Агата Тимуровна, вы готовы? — спрашивает стилист.

— Нет, — честно отвечаю я.

Она улыбается.

— Это нормально.

Меня усаживают перед зеркалом. Красят, укладывают, поправляют.

Когда всё заканчивают, торжественно вносят платье.

Белое. Длинное. Кружевное.

Надеваю. Ткань мягко облегает талию, кружево переливается на свету. Длинный шлейф стелется по полу. Снова не узнаю себя в зеркале.

— Вы — самая красивая невеста, которую я видела, — говорит стилист.

Я киваю. Молчу. Потому что если открою рот — разревусь.

Фата. Туфли. Букет. Белые розы. Их выбрал Холодов. Я даже не ожидала, что он знает, какие цветы я люблю.

Или не знает. Может, просто сказал флористу: «Сделайте, как положено».

Но почему-то хочется верить, что он выбирал сам.

Холодов встречает меня у ворот. Задерживает на мне взгляд дольше обычного. Смущаюсь. Но стараюсь не подавать виду.

По дороге в ЗАГС смотрю в окно. Город мелькает за стеклом, и я думаю о том, как всё странно устроено. Ещё месяц назад я ездила на работу на метро, покупала продукты в супермаркете у дома и не верила, что когда-нибудь выйду замуж.

А сегодня еду в ЗАГС. В белом платье.

Чтобы выйти за человека, который мне почти чужой.

ЗАГС встречает нас журналистами. Быстро поднимаемся по мраморным ступеням.

Босс заводит меня в вип-комнату для отдыха. А сам отлучается на важный звонок.

Снова смотрю на себя в зеркало.

Белое платье. Фата...

Через пятнадцать минут я стану женой Алексея Холодова.

Понарошку, естественно.

Но от этого не легче.

В груди странное чувство — не страх, не радость, а какая-то пустота. Словно всё это происходит не со мной. Будто я смотрю фильм про чужую жизнь.

Интересно, Илюша уже здесь? Нужно позвонить ему, спросить.

Быстро достаю телефон, снимаю блокировку и застываю.

СМС с неизвестного номера.

Открываю.

«Агата, твой брат у нас. Если хочешь увидеть его живым — не выходи замуж за Холодова. Мы следим. Любая ошибка — и ты его больше не увидишь. Не вздумай никому рассказывать».

Сердце проваливается куда-то в пятки.

Я смотрю на экран, перечитываю снова и снова. Буквы плывут перед глазами.

Что?

Руки дрожат. Набираю номер Ильи.

Абонент временно недоступен!

Сбрасываю. Набираю снова.

Снова абонент - не абонент.

Зажимаю рот рукой, чтобы не закричать.

— Господи, нет, нет, нет...

Смотрю на фотографию Ильи в телефоне. Он улыбается, дурачится, показывает язык. Живой. Настоящий.

Где он сейчас? Что с ним?

Звоню снова. Бесполезно.

Хватаюсь за голову.

Десять минут до нашей свадьбы.

Я должна буду войти в зал регистраций. Взять под руку Холодова. Сказать «да». Надеть ему кольцо.

А мой брат...

Как поступить?

Сказать Холодову? А если это ловушка? Они же четко написали, никому не рассказывать... Можно только хуже сделать.

Сбежать через черный вход и спасти брата? И черт с ним с этим контрактом?!

Что же делать?...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.